

УДК 331.1

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ИНСТИТУТА УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВА ПРИМЕНЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Хромеев Николай Владимирович,

Аспирант специальности «Юриспруденция», Направления Уголовное право, Уголовный процесс СПбУТУиЭ, г. Санкт-Петербург
Электронная почта: nhromeev@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается зарубежный опыт применения института условно-досрочного освобождения. В статье анализируется правовая база, регулирующая статус и поведение условно-досрочно освобожденных, обязанности и ограничения, налагаемые на них административным надзором. В статье определены ключевые проблемы, связанные с реализацией административно-правового режима, и предложены возможные решения, направленные на улучшение процесса социальной адаптации и реинтеграции освобожденных лиц. Проведен сравнительный анализ российской и зарубежной правовой базы. Особое внимание уделяется необходимости совершенствования законодательной базы и разработки комплексных программ поддержки, учитывающих индивидуальные особенности и потребности условно-досрочно освобожденных, а также то, что может быть заимствовано и интегрировано в российское законодательство.

Ключевые слова: условно-досрочное освобождение, УДО, административно-правовой режим, административный надзор, социальная адаптация, реинтеграция, нормативно-правовая база, общественная безопасность, проблемы реализации, меры поддержки.

THE FOREIGN EXPERIENCE OF THE INSTITUTE OF PAROLE AND THE PROSPECT OF APPLICATION IN MODERN RUSSIA

Khromeev Nikolay Vladimirovich,

Postgraduate student of the specialty "Jurisprudence", Areas of Criminal law, Criminal process of Spbuue, St. Petersburg
Email address: nhromeev@mail.ru

ABSTRACT

The article examines the foreign experience of the institute of parole. The article analyzes the legal framework governing the status and behavior of those released on parole, duties and restrictions imposed on them by administrative supervision. The paper identifies key problems related to the implementation of the administrative and legal regime, and suggests possible solutions aimed at improving the process of social adaptation and reintegration of released

persons. A comparative analysis of the Russian and foreign legal bases is carried out. Special attention is paid to the need to improve the legislative framework and develop comprehensive support programs that take into account the individual characteristics and needs of those released on parole, as well as what can be borrowed and integrated into Russian legislation.

Keywords: conditional early release, CER, administrative-legal regime, administrative supervision, social adaptation, reintegration, legal framework, public safety, implementation challenges, support measures.

Институт УДО является важным элементом пенитенциарных систем многих стран, направленным на ресоциализацию осужденных и снижение уровня рецидивизма. Зарубежный опыт применения УДО демонстрирует разнообразие подходов, которые зависят от правовой культуры, общественных ценностей и целей уголовной политики того или иного государства. Анализ международной практики позволяет выявить эффективные механизмы, которые могут быть адаптированы к российской действительности, а также обозначить перспективы совершенствования этого института в России.

В странах Западной Европы УДО рассматривается как неотъемлемая часть процесса исправления осужденных. Так, в Нидерландах УДО является частью прогрессивной системы исполнения наказаний, направленной на минимизацию социальной изоляции осужденных и их постепенную реинтеграцию в общество. Согласно голландскому законодательству, осужденные могут претендовать на УДО после отбывания двух третей срока наказания (или половины срока в случае менее тяжких преступлений), если они демонстрируют положительные изменения в поведении и готовность к жизни на свободе [1 с.256].

Особенностью нидерландской системы является акцент на индивидуализированный подход: перед рассмотрением дела об УДО проводится тщательная оценка личности осужденного, что предусматривает анализ его участия в образовательных программах, трудовой деятельности и психологической реабилитации. Решение принимает суд с учетом рекомендаций пенитенциарных служб и социальных работников.

Важным элементом УДО в Нидерландах является обязательное сопровождение освобожденных. После выхода на свободу осужденные находятся под надзором службы пробации, которая помогает им адаптироваться к новым условиям. Программы поддержки включают помощь в трудоустройстве, восстановлении семейных связей, психологическое консультирование и обучение навыкам самостоятельной жизни. Например, освобожденным могут предоставляться временные субсидии на жилье или доступ к профессиональным курсам. Кроме того, Нидерланды активно используют альтернативные формы наказания, в частности, электронный мониторинг, что позволяет сократить тюремное население и сосредоточить ресурсы на реабилитации. Нидерландская система отличается индивидуализированным подходом: каждый случай рассматривается с учетом личных обстоятельств осужденного, его социальных связей и планов на будущее. Например, осужденные должны представить план реинтеграции, включающий предложения по жилью, трудоустройству и социальной поддержке [2 с.48].

Нидерландская практика сопровождения освобожденных могла бы стать образцом для функционирования системы пробации в России, которая сегодня находится в зачаточном состоянии. В настоящее время в России освобожденные по УДО зачастую сталкиваются с безработицей, социальной изоляцией и отсутствием жилья, что повышает риск рецидивизма. Введение программ поддержки, таких как помощь в трудоустройстве, предоставление временного жилья или психологическое консультирование, могло бы

существенно улучшить результаты УДО. Кроме этого, внедрение индивидуализированной оценки исправления, как в Нидерландах, могло бы повысить справедливость решений об УДО. В России, как правило, учитываются только дисциплинарные показатели, тогда как глубокий анализ личности и готовности к реинтеграции практически отсутствует. Создание системы, включающей психологические заключения, социальные отчеты и планы ресоциализации, потребовало бы привлечения квалифицированных специалистов, но позволило бы принимать более обоснованные решения.

В Германии УДО регулируется §57 Уголовного кодекса и считается важным механизмом достижения целей наказания – исправления и защиты общества [3 §57]. Осужденные могут подать прошение об УДО после отбывания половины срока (для тяжких преступлений – двух третей), но только при наличии убедительных доказательств их исправления. Немецкая система делает акцент на объективной оценке: суды учитывают не только дисциплинарные показатели, но и такие факторы, как участие в реабилитационных программах, наличие плана ресоциализации и прогноз рецидивизма. Для этого привлекаются психологи, социальные работники и представители пенитенциарных учреждений, которые предоставляют подробные отчеты о прогрессе осужденного.

Германия также активно применяет поэтапный подход к освобождению. Перед УДО осужденные могут получать краткосрочные отпуска или переводиться в учреждения открытого типа, где они работают вне тюрьмы и постепенно адаптируются к жизни на свободе. После освобождения контроль осуществляется через службы пробации, которые следят за соблюдением условий УДО, среди которых запрет на общение с определенными лицами или обязательное трудоустройство. Немецкая модель отличается высокой степенью прозрачности: решения об УДО мотивируются в письменной форме, а осужденные имеют право обжаловать отказ.

Адаптация немецкого поэтапного подхода в России могла бы стать важным шагом к модернизации системы УДО и повышению ее гуманистической направленности. Мы считаем, что введение краткосрочных отпусков позволило бы российским осужденным поддерживать семейные связи, решать практические вопросы и психологически готовиться к жизни на свободе. Например, отпуск на 1-3 дня мог бы быть предоставлен для посещения родственников, поиска жилья или прохождения собеседований на работу, что особенно важно для тех, кто отбывал длительные сроки и утратил социальные связи. Такие отпуска могли бы стать своего рода «проверкой» готовности к УДО, позволяя администрации колоний и судам оценить, насколько осужденный способен соблюдать правила вне тюремных стен.

Также мог бы сыграть ключевую роль перевод в учреждения с менее строгим режимом, аналогичные немецким открытым тюрьмам. В России уже существуют колонии-поселения, которые частично выполняют эту функцию, но их возможности ограничены, а доступ к ним предоставляется не всем категориям осужденных. Создание специализированных учреждений открытого типа, где осужденные могли бы работать, учиться и взаимодействовать с обществом под минимальным надзором, позволило бы им развивать навыки самостоятельности. Например, осужденные могли бы днем работать на местных предприятиях, а вечером возвращаться в учреждение, что способствовало бы их постепенной адаптации. Такие учреждения могли бы стать промежуточным звеном между строгим режимом и полной свободой, снижая риск дезориентации после освобождения.

Реализация поэтапного подхода в России потребует значительных изменений в инфраструктуре пенитенциарной системы. Во-первых, необходимо создать сеть учреждений открытого типа, оснащенных для реабилитации и подготовки к освобождению. Для этого целесообразно строительство новых объектов или реконструкция существующих колоний-поселений, чтобы обеспечить условия для работы, обучения и

социальной адаптации. Например, такие учреждения могли бы включать мастерские, учебные классы и помещения для психологических консультаций.

Во-вторых, ключевым фактором успеха является обучение персонала пенитенциарной системы методам реабилитации. В Германии сотрудники тюрем и открытых учреждений проходят специальную подготовку, которая предусматривает навыки психологической работы, оценки рисков и поддержки ресоциализации. В России же сотрудники колоний часто ориентированы на обеспечение режима и дисциплины, а не на реабилитацию. Для реализации немецкого подхода потребовалось бы внедрить программы переподготовки, направленные на развитие компетенций в области социальной работы, психологии и профориентации. Например, такое обучение могло бы включать методы мотивационного консультирования, оценки готовности к освобождению и работы с семьями осужденных. Привлечение внешних специалистов, в частности, психологов и социальных работников, также могло бы компенсировать нехватку квалифицированных кадров в системе.

В англоязычных странах подход к УДО варьируется в зависимости от юрисдикции. В США система УДО варьируется в зависимости от штата, поскольку уголовно-исполнительное законодательство находится в ведении местных властей [4 с.21]. В большинстве штатов УДО предоставляется специальными комиссиями по условно-досрочному освобождению, которые оценивают поведение осужденного, уровень его исправления и потенциальные риски для общества. Например, в штате Калифорния процесс включает многоэтапную проверку: анализ дисциплинарных записей, участие в образовательных или реабилитационных программах, психологические заключения и прогноз рецидивизма, часто основанный на алгоритмах оценки рисков, в частности, системы COMPAS [5].

Осужденные, претендующие на УДО, должны представить план реинтеграции, включающий предложения по жилью, трудоустройству и социальной поддержке. В некоторых штатах, например, в Техасе, УДО сопровождается строгими условиями – электронный мониторинг или обязательное прохождение курсов по управлению гневом [6]. Однако американская система УДО не лишена проблем. Критики отмечают, что решения комиссий иногда субъективны, а доступ к УДО может зависеть от финансовых возможностей осужденного, например, от способности нанять квалифицированного адвоката. Кроме того, в некоторых штатах, например, во Флориде, после реформ 1990-х годов УДО стало менее доступным, и акцент сместился на фиксированные сроки наказания, что увеличило тюремное население [7]. Тем не менее, в штатах с развитой системой пробации, к примеру, в Массачусетсе, освобожденные по УДО получают интенсивную поддержку, которая предусматривает помощь в поиске работы, доступ к социальным услугам и регулярный контроль со стороны офицеров пробации [8].

Внедрение практики подготовки плана реинтеграции в России могло бы существенно повысить эффективность системы УДО, сделав процесс освобождения более осознанным и целенаправленным. В настоящее время российские осужденные редко имеют четкое представление о том, как они будут строить свою жизнь после выхода на свободу, что часто приводит к социальной изоляции, безработице и повторным преступлениям. Требование представить план реинтеграции могло бы стимулировать осужденных еще на этапе отбывания наказания задуматься о своем будущем, искать возможности для трудоустройства и восстанавливать социальные связи. Например, осужденный мог бы указать в плане намерение пройти курсы профессиональной подготовки в колонии, связаться с родственниками для решения вопроса жилья или обратиться в местные центры занятости [9 с.43].

Для реализации этого подхода требуется создать условия для подготовки планов реинтеграции, что включает организацию консультаций с социальными работниками или психологами, которые помогали бы осужденным разрабатывать реалистичные цели. Например, в колониях можно было бы создать информационные центры, предоставляющие данные о рынке труда, доступных образовательных программах и социальных службах в регионе, где осужденный планирует проживать после освобождения. Такие центры могли бы также налаживать контакты с местными работодателями, готовыми предоставлять рабочие места бывшим осужденным, или с некоммерческими организациями, оказывающими помощь в адаптации. Подобная поддержка сделала бы планы реинтеграции более осуществимыми и убедительными для судов, рассматривающих ходатайства об УДО.

Кроме того, мы считаем, что внедрение планов реинтеграции могло бы повысить прозрачность и объективность процесса УДО. В настоящее время решения часто основываются на формальных показателях, например, отсутствие дисциплинарных взысканий, что не всегда отражает реальную готовность осужденного к жизни на свободе. Оценка плана реинтеграции позволила бы судебным инстанциям учитывать такие факторы, как мотивация осужденного, его усилия по саморазвитию и наличие социальной поддержки. Например, суд мог бы отдавать предпочтение осужденным, которые уже договорились о работе или имеют подтверждение от родственников о предоставлении жилья, что снижало бы риск рецидивизма. Нам представляется, что подобный подход позволил бы стимулировать осужденных активнее участвовать в реабилитационных программах, чтобы укрепить свои шансы на УДО.

В Великобритании УДО является частью системы, ориентированной на ресоциализацию и строгий надзор за освобожденными. Осужденные, отбывшие половину или две трети срока (в зависимости от тяжести преступления), могут подать прошение об УДО, которое рассматривается независимым Советом по условно-досрочному освобождению (Parole Board). Совет анализирует широкий спектр факторов, в числе которых поведение в тюрьме, участие в программах реабилитации, наличие плана реинтеграции и уровень риска для общества. Особое внимание уделяется тяжким преступлениям: например, лица, осужденные за убийство, проходят дополнительную оценку с привлечением психологов и экспертов по безопасности [10].

После одобрения УДО освобожденные находятся под надзором службы пробации, которая устанавливает строгие условия, среди которых регулярные встречи с офицером пробации, запрет на посещение определенных мест или обязательное лечение от зависимостей. Нарушение этих условий может привести к немедленному возвращению в тюрьму. Британская система также активно использует промежуточные меры – временные отпуска или перевод в учреждения открытого типа, чтобы подготовить осужденных к жизни на свободе. Программы ресоциализации в обязательном порядке предусматривают профессиональное обучение, психологическую поддержку и помощь в восстановлении социальных связей. Британская система также делает акцент на подготовке осужденных к освобождению еще на этапе отбывания наказания. В тюрьмах действуют разнообразные программы, включающие, к примеру, профессиональное обучение, курсы управления гневом, терапию зависимостей и тренинги по восстановлению социальных навыков [11 с.312]. Например, осужденные за насильственные преступления могут проходить специализированные программы, направленные на развитие эмпатии и контроля агрессии (RESOLVE или Healthy Relationships). Такие курсы предусматривают ролевые игры, групповые дискуссии и индивидуальные сессии с психологами, помогая осужденным понять точку зрения жертв и развить навыки ненасильственного общения, а курсы управления гневом, например, CALM (Controlling Anger and Learning to Manage it),

включают тренинги по распознаванию триггеров агрессии, развитию самоконтроля и разрешению конфликтов без насилия [12 с.368].

Для России внедрение британских реабилитационных программ могло бы стать ключевым шагом к модернизации пенитенциарной системы и повышению эффективности УДО. В настоящее время в российских исправительных учреждениях реабилитационные меры ограничены, а имеющиеся программы, в частности, трудовая деятельность или редкие образовательные курсы, в большинстве случаев носят формальный характер и не ориентированы на индивидуальные потребности осужденных. Мы считаем, что введение профессионального обучения по британскому образцу могло бы существенно улучшить перспективы трудоустройства освобожденных. Например, создание мастерских или учебных центров в колониях, где осужденные могли бы изучать профессии, востребованные в их регионах – строительство, автосервис, программирование, – повысило бы их конкурентоспособность на рынке труда и снизило бы риск возвращения к криминальной деятельности.

Курсы управления гневом и терапия зависимостей могли бы решить распространенные проблемы российских осужденных, многие из которых совершают преступления под влиянием импульсивного поведения или аддикций. В России такие программы практически отсутствуют, хотя значительная часть преступлений так или иначе связана с алкоголизмом, наркоманией или неконтролируемой агрессией. Внедрение структурированных курсов, подобных британским, с использованием когнитивно-поведенческой терапии или групповых тренингов, могло бы помочь осужденным развить навыки самоконтроля и преодолеть зависимости. Например, программа, аналогичная CALM, могла бы быть адаптирована для российских учреждений, с акцентом на культурные особенности, в частности, работа с семейными конфликтами, которые часто провоцируют агрессию [13 с.123].

Отдельно считаем важным отметить, что специализированные программы для осужденных за насильственные преступления, направленные на развитие эмпатии и контроля агрессии, особенно актуальны для России, где доля таких преступлений остается крайне высокой. Создание программ, подобных RESOLVE, с использованием ролевых игр, психологических тренингов и обсуждений, могло бы помочь осужденным осознать последствия своих действий и научиться выстраивать ненасильственные отношения. Например, тренинги могут предусматривать моделирование ситуаций, связанных с бытовыми конфликтами, чтобы участники учились решать их мирным путем. Безусловно, такие программы потребуют привлечения квалифицированных психологов, но их внедрение могло бы снизить уровень рецидивизма среди этой категории осужденных, как это наблюдается в Великобритании.

Отдельное внимание считаем важным уделить тренингам по восстановлению социальных навыков, поскольку многие осужденные, особенно отбывавшие длительные сроки, теряют базовые навыки взаимодействия в обществе, что затрудняет их адаптацию после освобождения. Введение курсов по управлению финансами, поиску работы, общению с работодателями и восстановлению семейных связей, как в британских тюрьмах, могло бы облегчить переход к свободной жизни. Например, такие тренинги могли бы включать практические занятия по составлению резюме, прохождению собеседований или планированию бюджета, что особенно важно для освобожденных, не имеющих поддержки со стороны семьи.

В Японии УДО является частью высокоорганизованной системы исполнения наказаний, которая сочетает строгую дисциплину с индивидуализированным подходом к реабилитации. Осужденные могут претендовать на УДО после отбывания одной трети срока (или 10 лет для пожизненного заключения), если они демонстрируют признаки

исправления. Решение принимает региональная комиссия по УДО, которая анализирует поведение осужденного, участие в реабилитационных программах, психологические характеристики и наличие плана реинтеграции [14].

Японская система делает акцент на воспитательной работе: осужденные проходят курсы профессиональной подготовки, психологические тренинги и занятия по этике, направленные на восстановление чувства ответственности перед обществом [15 с.248]. После освобождения по УДО в Японии действует мощная система пробации. Освобожденные находятся под надзором офицеров пробации, которые помогают с трудоустройством, жильем и восстановлением социальных связей. Уникальной чертой японской системы является участие волонтеров-пробационеров – местных жителей, которые добровольно поддерживают освобожденных, помогая им адаптироваться к жизни на свободе, что создает дополнительный уровень социальной поддержки и контроля. Успех японской модели объясняется не только организацией, но и культурным контекстом. В Японии высоко ценится социальная гармония, а участие в общественной жизни считается долгом гражданина. Волонтеры-пробационеры воспринимают свою работу как вклад в благополучие общества, а не как обузу. Кроме того, освобожденные в японском обществе часто испытывают сильное чувство стыда за свои преступления, что мотивирует их сотрудничать с волонтерами, чтобы восстановить репутацию. Такая культурная динамика усиливает эффективность системы, создавая среду, в которой ресоциализация становится общим делом государства и граждан [16 с.509].

Для России внедрение практики волонтеров-пробационеров могло бы стать инновационным решением для поддержки освобожденных по УДО, особенно в условиях ограниченных ресурсов пенитенциарной системы. В настоящее время освобожденные в России нередко остаются без должной помощи, сталкиваясь с безработицей, отсутствием жилья и социальной стигматизацией, что повышает риск рецидивизма. Участие волонтеров могло бы компенсировать нехватку профессиональных служб пробации, предоставляя освобожденным эмоциональную и практическую поддержку. Например, волонтеры могли бы помогать в поиске работы, сопровождать на встречи с работодателями или органами социальной защиты, а также оказывать моральную поддержку, помогая преодолеть чувство отчуждения.

Организация волонтерской системы в России могла бы строиться по модели японской, с учетом местных особенностей. Например, волонтерами могли бы стать представители местных сообществ – педагоги, врачи, религиозные деятели или активные граждане, готовые пройти обучение. Программа подготовки, на наш взгляд, должна включать основы психологии, социальной работы и правовых аспектов УДО, чтобы волонтеры могли эффективно взаимодействовать с освобожденными и понимать их потребности. Для координации работы волонтеров целесообразно подключать создаваемые в регионах центры пробации, которые бы распределяли подопечных, предоставляли методическую поддержку и контролировали соблюдение стандартов. Например, волонтер мог бы взять на себя 1-2 освобожденных, встречаясь с ними раз в неделю для обсуждения прогресса и решения текущих вопросов.

Мы считаем, что такая система также могла бы способствовать снижению стигматизации бывших осужденных в российском обществе. В Японии волонтеры играют роль посредников, помогая сообществу принять освобожденных как полноправных членов. В России, где отношение к бывшим заключенным в большинстве случаев негативное, волонтеры могли бы организовывать общественные мероприятия, к примеру, лекции или благотворительные акции, чтобы показать, что ресоциализация возможна. Например, волонтеры могли бы привлекать освобожденных к участию в местных проектах – уборке парков, помощи пожилым людям, что способствовало бы их интеграции и изменению

общественного восприятия. Представляется, что такой подход создал бы дополнительный уровень социальной поддержки, снижая вероятность изоляции и повторных преступлений.

Таким образом, институт УДО в странах Западной Европы, США и Азии демонстрирует разнообразие подходов, основанных на принципах индивидуализации, ресоциализации и строгого контроля. В этих странах акцент делается, в первую очередь, на тщательной оценке личности осужденного, его участии в реабилитационных программах и наличии плана реинтеграции, что значительно снижает уровень рецидивизма. Ключевыми элементами иностранных систем являются сопровождение освобожденных службами пробации, использование электронного мониторинга, поэтапная адаптация через учреждения открытого типа и привлечение волонтеров для социальной поддержки. Такие меры направлены не только на контроль, но и на создание условий для успешного возвращения осужденных в общество. Для России зарубежный опыт представляет значительный интерес, поскольку действующая система УДО зачастую ограничивается формальными критериями и недостаточно эффективна в плане ресоциализации. Внедрение таких практик, как индивидуальные планы реинтеграции, профессиональное обучение в колониях, психологические программы и волонтерское сопровождение, могло бы существенно улучшить результаты УДО. Однако для этого потребуются структурные изменения в пенитенциарной системе, предусматривающие подготовку специалистов, развитие инфраструктуры и повышение прозрачности принятия решений. Адаптация лучших международных практик с учетом российских реалий позволила бы сделать институт УДО более гуманным и эффективным инструментом исправления и социальной интеграции осужденных.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Голландии // Науч. ред. Б. В. Волженкин; Пер. с англ. И. В. Мироновой. – 2. изд. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. – С. 256.
2. Знобищева А.С. Зарубежный опыт ресоциализации лиц, совершивших преступление при рецидиве преступлений // Вестник экономической безопасности. 2023. №4. С. 48.
3. Уголовный кодекс Германии [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://constitutions.ru/?p=24969> (дата обращения: 11.04.2025).
4. Шевчук И.В., Сыромятников К.В. Особенности уголовного преследования в государствах англосаксонской правовой системы // Проблемы науки. 2024. №2 (83). С. 21.
5. Уголовный кодекс Калифорнии [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.shouselaw.com/ca/defense/penal-code/> (дата обращения: 13.04.2025).
6. Уголовный кодекс Техаса [Электронный ресурс] Режим доступа: https://texas.public.law/statutes/tex._penal_code (дата обращения: 13.04.2025).
7. Уголовный кодекс Флориды [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.lawserver.com/law/state/florida/statutes/florida_statutes_chapter_775 (дата обращения: 13.04.2025).
8. Уголовный кодекс Массачусетса [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://law.justia.com/codes/massachusetts/> (дата обращения: 13.04.2025).
9. Михайлова Е.В. Опыт реализации института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в зарубежных странах // Криминологический журнал. 2022. №1. С. 43.

10. Уголовный кодекс Великобритании и Уэльса [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/publications/the-law-commission-report-on-criminal-code-for-england-and-wales-april-1989> (дата обращения: 13.04.2025).
11. Гуценко, К.Ф. Уголовный процесс западных государств / К. Ф. Гуценко, Л. В. Головкин, Б. А. Филимонов. Под редакцией Гуценко К. Ф. Государственный Университет имени М. В. Ломоносова, юридический отдел. – Изд. 2-е., доп. и испр. – Зерцало-М, 2002. – С. 312.
12. Поздняков В.М., Баламут А.Н. Подходы к оценке готовности к освобождению осужденных пожизненно за рубежом и возможности их использования в России // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2021. №4 (87). С. 368.
13. Закиров Т.М. Сравнительно-правовой анализ досрочного освобождения осужденных по законодательству зарубежных стран // Вестник Самарского юридического института. 2023. №3 (54). С. 123.
14. Уголовный кодекс Великобритании и Уэльса [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://constitutions.ru/?p=407> (дата обращения: 13.04.2025).
15. Филоненко Т.В. Система пробации в Японии // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 4А. С. 248.
16. Бабаян С.Л., Гарибян К.К., Айрапетян А.С. Сравнительно-правовой анализ института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в уголовном законодательстве России и зарубежных стран // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2022. №2. С. 509.

References:

1. Criminal Code of the Netherlands / / Scientific ed. B. V. Volzhenkin; Transl. from English by I. V. Mironova. - 2nd ed. - St. Petersburg: Legal Center Press, 2001. - P. 256.
2. Znobishcheva A. S. Foreign experience of resocialization of persons who have committed a crime upon recidivism // Bulletin of Economic Security. 2023. No. 4. P. 48.
3. Criminal Code of Germany [Electronic resource] Access mode: <https://constitutions.ru/?p=24969> (date accessed: 11.04.2025).
4. Shevchuk I. V., Syromyatnikov K. V. Features of criminal prosecution in states with an Anglo-Saxon legal system // Problemy nauki. 2024. No. 2 (83). P. 21.
5. California Penal Code [Electronic resource] Available at: <https://www.shouselaw.com/ca/defense/penal-code/> (Accessed: April 13, 2025).
6. Texas Penal Code [Electronic resource] Available at: https://texas.public.law/statutes/tex._penal_code (Accessed: April 13, 2025).
7. Florida Penal Code [Electronic resource] Available at: https://www.lawserver.com/law/state/florida/statutes/florida_statutes_chapter_775 (Accessed: April 13, 2025).
8. Massachusetts Penal Code [Electronic resource] Available at: <https://law.justia.com/codes/massachusetts/> (Accessed: April 13, 2025).
9. Mikhailova E.V. Experience of Implementing the Institute of Parole in Foreign Countries // Criminological Journal. 2022. No. 1. P. 43.

10. Criminal Code of Great Britain and Wales [Electronic resource] Access mode: <https://www.gov.uk/government/publications/the-law-commission-report-on-criminal-code-for-england-and-wales-april-1989> (accessed: 13.04.2025).
11. Gutsenko, K.F. Criminal Procedure of Western States / K. F. Gutsenko, L. V. Golovko, B. A. Filimonov. Edited by Gutsenko K. F. Lomonosov State University, Law Department. - 2nd ed., suppl. and corr. - Zertsalo-M, 2002. - P. 312.
12. Pozdnyakov V.M., Balamut A.N. Approaches to Assessing the Readiness for Release of Life-Sentenced Prisoners Abroad and the Possibilities of Their Use in Russia // Psychopedagogy in Law Enforcement Agencies. 2021. No. 4 (87). P. 368.
13. Zakirov T.M. Comparative Legal Analysis of Early Release of Prisoners under the Legislation of Foreign Countries // Bulletin of the Samara Law Institute. 2023. No. 3 (54). P. 123.
14. Criminal Code of the United Kingdom and Wales [Electronic resource] Access mode: <https://constitutions.ru/?p=407> (date accessed: 13.04.2025).
15. Filonenko T.V. Probation System in Japan // Issues of Russian and International Law. 2023. Vol. 13. No. 4A. P. 248.
16. Babayan S.L., Garibyan K.K., Airapetyan A.S. Comparative legal analysis of the institution of parole in the criminal legislation of Russia and foreign countries // Bulletin of St. Petersburg State University. Series 14. Law. 2022. No. 2. P. 509.